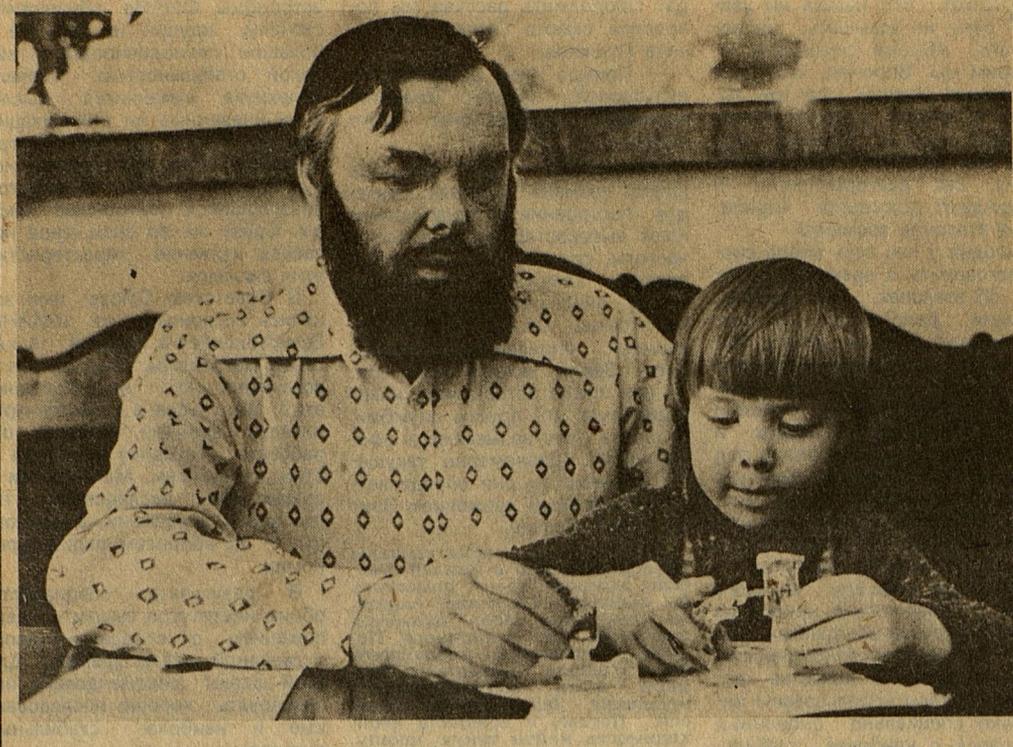

* Встреча с интересным человеком

Олег Константинович КОМОВ,

народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР им. И. Е. Репина.

Дома у скульптора Олега Комова я впервые. А встречаться приходилось и прежде. В первый раз это случилось в пушкинском Болдине в 1979 году, когда к 180-летию со дня рождения великого поэта там был установлен бронзовый памятник А. С. Пушкину. Вскоре, уже зимой, мы мчались вместе с Комовым в автомашине по Ленинградскому шоссе, вначале по Подмосквовью, затем —

по Калининской области: в Вышнем Волочке открывался памятник русскому художнику А. Г. Венецианову работы Олега Константиновича. По пути скульптор не удержался: машина свернула вначале на 235-м километре к могиле Анны Петровны Керн, потом в Торжке — к музею Александра Сергеевича Пушкина. Пушкин — привязанность вечная и неодолимая.

ИСТОКИ МОИ В СНИГИРЯХ

— Так ведь, Олег Константинович?

— Говорить о любви к Пушкину для русского человека — все равно, что говорить о любви к солнцу, воздуху, самой жизни. Тема Пушкина в творчестве скульптора бесконечно ответственна и бесконечно притягательна.

— Расскажите, пожалуйста, о «комовской Пушкиниане».

— Если говорить о моих работах последних лет, посвященных этой теме, то я стремился порадовать зрителей «лица необщим выраженьем». Например, памятник на берегу Волги в Калининне. В рукописях «Евгения Онегина» сам поэт, желая «заметить разность» между им и Онегиным, рисует себя рядом со своим героем. «Невский альманах», печатая роман Пушкина, сопроводил текст шестью гравюрами по рисункам А. Нотбека 1829 года. Этот рисунок нашел отражение в калининском памятнике.

— В этом смысле ваш памятник Пушкину в Болдине тоже литературен?

— В Болдине поэт сидит на скамье в парке, он одет по-домашнему, но глубоко и вдохновенно задумчив — ведь во время знаменитой Болдинской осени вдохновение его не покидало ни на час.

— Когда и как вы стали художником?

— Отец мой Константин Ильич был строителем. Способности мои к рисованию проявились рано, в детстве, а общение с отцом вызвало желание «строить» рисунок в объеме. Ведь скульптура в известной степени есть художественное строительство образа. В раннем детстве, еще до войны, мы жили с мамой, отцом и младшей сестрой в подмосковной Малаховке, потом в Снегирях Истринского района. (Задумывается). Да, если хотите, истоки мои, как художника, как скульптора — в Снегирях. Помню село Аносинно на реке Истре близ Павловской Слободы. Какие это очаровательные места! В Аносине — строения русской архитектуры первой четверти прошлого века, бывший Борисоглебский девичий монастырь. Здесь же — места пребывания и творчества великого русского художника И. И. Левитана. Все это заставляло мыслить, учило меня в детстве.

— Вас вспоила как художника Истра. А профессиональная учеба в Подмосквовье, конечно, уже не связана?

— Как же! Ведь я в это время учился в Московском художественном училище «Памяти 1905 года» Министерства культуры РСФСР. Многие мои сокурсники впоследствии стали известными художниками Подмоскovia.

— Назовите, пожалуйста, имена некоторых из них.

С большим удовольствием. Виктор Диков — он сейчас секретарь Московской областной организации Союза художников СССР. Художник хорошего дарования Николай Кузнецов. Скульпторы Вера Рулева и Михаил Таратынов. Еще один мой коллега и друг, родившийся и выросший в Малаховке, — скульптор Валерий Евдокимов. Вот и теперь мы беседуем, а ко мне зашел (знакомит) скульптор Федор Фивейский, мой ученик. Подем сейчас с ним в Союз художников РСФСР — я ведь избран секретарем союза по работе с молодежью. В Московской области трудятся многие талантливые художники.

— И все же хочется возвратиться к вашему творчеству. Не могли бы вы просто перечислить работы последнего пятилетия? Убежден, что этот перечень не утомит наших читателей, ведь за каждым памятником — яркая личность, яркая достопримечательность нашей истории и культуры.

— 1980 год — Венецианов в

Вышнем Волочке, вы его открытие помните. 1982-й — А. В. Суворов в Москве и М. Ю. Лермонтов в Пятигорске. 1983-й — Пушкин с няней Ариной Родионовной в Пскове и Циолковский в Рязани. 1984-й — И. Е. Репин в Киеве. Нынешний год ознаменовался установкой двух памятников. Кстати, архитектор почти всех моих работ — жена Нина Ивановна. В апреле открылся памятник Андрею Рублеву, великому художнику древности, в Москве, на территории бывшего Андроникова монастыря, а только что, буквально несколько часов назад, я вернулся из Пензы: там, в Тарханах, мы открывали памятник Михаилу Юрьевичу Лермонтову на празднике его поэзии.

— В списке, я бы сказал, творческом, послужном, «выпал» год 1981-й. Не было ничего законченного?

— Разве я не назвал этот год? Для меня он был очень интересен: Пушкин в Мадриде!

— Я знаю эту вашу работу. Помню, услышал по телевизору из программы «Время» сообщение, и подумалось: наш великий поэт никогда не бывал в Испании, а «Каменный гость» написан в абсолютно испанском колорите, что признают сами испанцы. В этом произведении Дон Гуан говорит своему слуге Лепорелло: «Взойдем в Мадрид!». «Каменный гость» написан в Болдинскую осень, а ровно через 150 лет сам Пушкин в бронзе «взошел» в Мадрид не без вашей помощи.

— Да-да. (Оживляется). Вы очень живо нарисовали эту картину в историко-литературном плане. Тогда, в 1981 году, была достигнута договоренность о своеобразном обмене памятниками: Испания передала нам Сервантеса, а наш бронзовый Пушкин поехал в Мадрид и был установлен на специально изготовленном постаменте в одном из парков испанской столицы. Заметьте: Пушкин отправился в Мадрид из Подмоскovia. Отливка памятника выполнена на Мытищинском заводе художественного литья. Должен сказать, что все мои работы в бронзе воплощены там. И хочу с благодарностью назвать здесь имя директора этого предприятия Павла Ивановича Новоселова. Он замечательный человек, влюбленный в родное Подмоскovie и в свое дело, заслуженный работник культуры РСФСР.

— Вы назвали целый список законченных работ, за которым угадывается напряженный каждодневный труд. Можем ли мы найти хотя бы в некоторых из них отражение нашего Подмоскovia?

— Я уже говорил, что люблю его с детства. Много здесь русской старой архитектуры, очень красивые пейзажи, древние города. И вот что замечательно: как ни в одной другой области нашей страны, тут можно найти любую пейзаж Российской Федерации — и южный, и северный, и тайгский, и горы. Вот, возьмите, Александр Блок. В небольшом сравнительно уголке Подмоскovia он увидел отраженную всю Россию. Это был великий художник.

А на ваш вопрос я отвечаю. Конечно, подмосковная земля отразилась в моих самых разных работах. Пушкин, пушкинская няня? Они жили в селе Захарово. Суворов? Вспомните Рождество-Суворова под Дмитровом. Андрей Рублев? Он исходил пешком не один десяток верст окрест Москвы. Лермонтов? Его живописное Среднедвурье, где я так люблю бывать. Вспоминаются шедевры мирового зодчества: Ново-Иерусалимский монастырь, озеро Песчаник Лермонтов, а это возле моей родной Истры, Саввино-Сторожевский монастырь, туда-то сторожевать маленький Пушкин — от Захарова до Звенигорода километров двенадцать.

— Олег Константинович, вы, вероятно, еще полны впечатле-

ниями от только что состоявшейся поездки в Тарханы, где стоит отныне новый памятник Лермонтову вашей работы...

— Лермонтов не любил мундир. Он был вынужден находиться на военной службе. У меня поэт изображен в рубашке и жилете у себя дома, в Тарханах, где он прожил половину своей короткой жизни и где он хотел бы жить, сбросив «оковы службы царской». И еще хотелось, и, кажется, мне это удалось, показать Лермонтова очень русским человеком, каким он и был, без кавказских атрибутов, сопровождающих известные изображения нашего поэта. Подобно Пушкину в Болдине, Лермонтов присел на скамью, лицо его охвачено вдохновением.

— То есть между этими двумя скульптурами есть сходство?

— Но есть и очень большое различие. Лермонтов в Тарханах, пожалуй, моя первая работа, выполненная в жанре паркового мемориала. Этот памятник установлен в садовом парке, он не «завязан» на определенные архитектурные строения. Всю идею можно сосредоточить на его лице. Парковый мемориал дает возможность, как никакой другой жанр скульптуры, в небольших размерах выразить очень многое.

Интересны события, которые сопутствовали процедуре открытия этого памятника в Тарханах. Привезен он был в Пензенский край так же из Мытищ, а когда устанавливали его на постамент краном, вдруг грянул гром и пошел дождь, как бы воскресив картину дуэли Лермонтова в Пятигорске в июле 1841 года. Когда в момент открытия памятника с него сбросили покрывало, из правого глаза по щеке скатилась слеза. Видимо, скопился конденсат... Вот здесь у меня свежие фотографии, я снимал сам, взгляните, какое живое лицо получилось. (Показывает снимки).

— Что вас увлекает, кроме профессиональных занятий?

— Люблю музыку, археологию, историю. Особенно — путешествия. Дома меня застать очень трудно. Практически каждый месяц я в отъезде. Только недавно вернулся из поездки в Мексику. Был там и очень хотел обратно в Подмоскovie. Там оно вспоминается особенно остро.

— Я заметил: свои работы вы подписываете «О. Комовъ», с твердым знаком на конце, это запечатлено в металле навсегда. Дать памяти прошлому?

— Да, я старался многое взять у русской классической школы. Впрочем, теперь уже подписываю по современной орфографии (улыбается) — годы размягчают, хотя рука и глаз скульптора должны оставаться твердыми.

— Человек старается повториться в своих детях. Удалось ли это вам?

— Пожалуй. Старший мой сын Илья — студент Суриковского института, который некогда закончил и я. Живописец, много делает этюдов по Подмоскovie. Мечтает написать большое полотно на эту тему. Младший, Алеша, сейчас в пионерском лагере в Верее, любит рисовать и складывать домики. Кстати, Верея — замечательный город, я его недавно открыл для себя.

— Есть ли у вас желание посвятить свои работы Подмоскovie?

— С удовольствием что-нибудь сделал бы в подмосковных старых усадьбах и городах. Какие замечательные, пластичные образы: поэты Пушкин, Блок, Майков, художники Васнецов, Иванов, историк Татищев...

— А что в ближайших планах? Если, конечно, не секрет.

— Секрет.

Беседу вел Г. БЛЮМИН.

На снимке: О. К. КОМОВ с младшим сыном Алешей.